

УДК 061.23:342
ББК 60.55-1:65.278

А.А. КУЗЬМИНЧУК

A.A. KUZMINCHUK

МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ ВОЛОНТЁРОВ

INSTITUTIONAL REGULATION MODELS OF VOLUNTEERS AS A SOCIAL COMMUNITY

В статье рассматриваются модели институционального регулирования волонёрства в США, Германии и Китае. Анализируются: институциональные условия функционирования социальной общности волонтеров; характер поддержки и стимулирования развития добровольчества; возможность использования опыта других стран в области регулирования волонтерства в российской действительности.

The article describes a model of institutional regulation of volunteerism in the United States, Germany and China. The article analyzes the institutional context of volunteers' social community, governmental support and encouraging of volunteering, examines the opportunity for using foreign practices of volunteers' regulation in Russia.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, институциональное регулирование, институциональные условия, социальная общность.

Key words: volunteering, institutional regulation, institutional context, social community.

Модель отношений между государством и «третьим сектором», существующая в каждой стране, является продуктом различных локальных факторов: религии, демографии, истории, этнической структуры, идеологии, политики, экономики и др.

Рассмотрим модели и рамки институционального регулирования волонтерства (управления волонтерами на макроуровне) в таких странах, как США, Китай и Германия (выступающих в качестве представителей западного, восточного и европейского обществ).

Этимология термина «модель» восходит к латинскому слову «modus», что означает способ существования объекта или процесса. Таким образом, модель – это некий новый, искусственно созданный объект, который отражает существенные особенности изучаемого объекта, явления или процесса, репрезентирует его; это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе. В нашем случае рассмотрение моделей регулирования волонтерства в США, Германии и Китае направлено на получение новых знаний в ходе компаративного анализа и выявление путей и способов совершенствования институционального регулирования волонтерства в России.

Изучение особенностей и ключевых позиций институционального регулирования волонтерства в зарубежных странах обусловлено необходимостью совершенствования российских институциональных условий функционирования социальной общности волонтеров, без которых она не может существовать и эффективно развиваться.

В основу сравнительного анализа моделей государственного регулирования волонтеров в США, Германии и Китае были положены следующие критерии (табл. 1): 1) институциональное регулирование (правовое регулирование, а также органы власти, ответственные за реализацию политики в сфере добровольчества); 2) основные направления поддержки и стимулирования волонтерства; 3) целевые аудитории государственных программ поддержки и стимулирования; 4) программы стимулирования и поддержки (страхование, налоговые льготы, премии, награды, компенсация затрат); 5) модель взаимоотношений государства и общности волонтеров («партнерская», «патерналистская», «конфронтационная», модель «игнорирования»).

Таким образом, при описании каждой модели мы стремились показать правовые рамки функционирования общности волонтеров; характер поддержки и стимулирования развития добровольчества (осуществляется ли поддержка, кого поощряют и каким образом); возможность использования опыта других стран в области регулирования волонтерства в российской действительности.

Таблица 1

Регулирование волонтерства на макроуровне в США, Германии и Китае

США	Германия	Китай
<i>1. Направления волонтерской деятельности, наиболее актуальные с точки зрения государственного управления</i>		
1. Ликвидация последствий стихийных бедствий. 2. Борьба с нищетой. 3. Образование. 4. Охрана окружающей среды (экологическое волонтерство). 5. Охрана здоровья. 6. Помощь ветеранам и семьям военных.	1. Спортивное волонтерство. 2. Развитие сельских территорий и деревень. 3. Интеграция мигрантов.	1. Событийное волонтерство (в т. ч. спортивное, ЕХРО, Олимпийские игры). 2. Ликвидация последствий стихийных бедствий, волонтерская служба аварийного реагирования. 3. Экологическое волонтерство (охрана окружающей среды). 4. Поддержка уязвимых групп населения (социальное волонтерство).
<i>2. Целевая аудитория программ поддержки и стимулирования</i>		
1. Молодёжь (18–24 года) 2. Старшее поколение (после 50 лет)	1. Молодёжь и школьники. 2. Старшее поколение.	1. Молодёжь.
<i>3. Институциональное регулирование (правовое регулирование, а также органы власти, ответственные за реализацию политики в сфере добровольчества)</i>		
Главный координирующий орган на национальном уровне: федеральное агентство «Корпорация национальной и муниципальной службы» (The Corporation of National and Community Service (CNCS)). Отделения Корпорации представлены по всей стране. Нормативно-правовые акты определяют понятие «волонтер» в правовом поле, обозначают права волонтеров. Большое внимание в законодательстве уделяется защите волонтеров. На национальном уровне четко определены требования программ поддержки, требования отбора, обязанности, ответственность, отчетность.	Главный координирующий орган на национальном уровне: федеральное министерство по семейным делам, делам пожилых людей, женщин и молодежи. Функционируют крупные сетевые организации по всей стране (Федеральная сеть по гражданской активности, Национальная организация добровольческих агентств и организаций). Нормативно-правовое регулирование в основном относится к страхованию жизни и здоровья волонтеров и льготному налогообложению.	Главный координирующий орган на национальном уровне: Комитет по проблемам духовного управления Коммунистической партии Китая. Сетевые организации, функционирующие по всей стране: 1. Коммунистический союз молодежи (CYL) – самая широкая и сильная сетевая организация. 2. Ассоциация добровольцев Китая. Нормативно-правовая база по добровольчеству создается с 2010 года. С 2001 по 2009 год правовые инициативы касались отдельных видов волонтерства: студенческого, женского, развития сельских территорий, содействия развитию волонтерства. Многие организации не имеют правового статуса.

Окончание табл. 1

4. Программы стимулирования и поддержки		
Система дифференцированных программ, грантов и наград (программа AmeriCorps, SeniorCorps, Social Innovation Fund, Volunteer Generation Fund). Программы предполагают пособия, медицинское обеспечение, проживание, форму, питание и т.д. Официальный сайт Корпорации регулярно публикует новости, отчёты о вкладе труда добровольцев, ведётся официальный блог, также проводятся мероприятия и акции, популяризирующие добровольчество.	Более 50 инициатив, проектов и программ для групп разных возрастов. Многочисленные мероприятия, акции, награды. Предоставление страховки, льготное налогообложение, компенсация затрат.	Программы в Китае разделяются на блоки: 1. Поддержка в рамках крупных национальных мероприятий. 2. Программы поддержки бедных территорий. 3. Программы поддержки волонтерских групп аварийного реагирования. 4. Корпоративное волонтерство, поддержка волонтеров частным сектором. 5. Международные программы поддержки волонтеров.
5. Модель взаимоотношений государства и общества волонтеров		
«Партнерская». «Модель садовника»: органы власти разного уровня принимают нормативные акты, способствующие появлению и развитию независимых общественных организаций, развитию волонтерства и предпринимают конкретные действия по поддержке и развитию.	«Патерналистская». Доминирование власти проявляется в несамоостоятельности добровольческих организаций, их зависимости от финансирования со стороны государства.	«Патерналистская». Доминирование власти обусловлено политическим режимом, господствующим в стране. Государство разрешает определённую автономию организаций и добровольцев в обмен на политическую лояльность, обеспечивает определённую поддержку деятельности лояльных организаций (финансирование, льготы и преференции) и добровольческих движений.

Различные основания и формы представления данных о развитии волонтерства в указанных странах, а также культурные, исторические особенности и расхождения в этапах становления добровольчества составили определённые трудности для анализа. Однако мы старались придерживаться обозначенных критериев.

Опишем американскую модель институционального регулирования социальной общности волонтеров. США по праву можно считать государством с высоким уровнем популярности волонтерства среди населения и богатейшим опытом управления волонтерской деятельностью. В США оно играет значимую роль в жизни разных социальных групп, в организационном плане широко распространено и включено в деятельность многочисленных организаций третьего сектора, встречается практически во всех сферах общественной жизни: социальной, культурной, политической и т.д. Специфичным, характерным только для США направлением волонтерства выступает помощь ветеранам и семьям военных, что, возможно, связано с внешней политикой данного государства. Кроме того, серьёзную поддержку со стороны государства получает такое направление волонтерской работы, как ликвидация последствий стихийных бедствий, что связано с географическим положением и климатическими условиями.

Институциональные условия функционирования социальной общности волонтеров, проявляющиеся, прежде всего, в правовом регулировании волонтерства в США, представлены многочисленными нормативно-правовыми актами, регулирующими поведение волонтеров, закрепляющими их права, ответственность и направленными, преимущественно, на защиту добровольцев. Необходимо отметить, что США – это единственное из рассмотренных нами государств, где волонтерство курирует отдельное специализированное независимое федеральное агентство (Корпорация национальной и муниципальной службы), а не один из исполнительных органов федеральной власти, совмещающий управление волонтерством со своей основной профильной деятельностью (как это происходит в Германии и Китае) [5].

В качестве основных достоинств модели правового регулирования волонтерства в США стоит отметить наличие: 1) нормативно-правового акта, разграничивающего полномочия государственных учреждений и добровольческих организаций, определяющего ответственность и защищающего интересы добровольцев, 2) специализированного федерального органа, обеспечивающего координацию, стимулирование, популяризацию добровольчества в стране, учитывая интересы всех сторон (государства, добровольцев, некоммерческих организаций и т. д.).

Внедрение предложенных выше преимуществ модели США в России достаточно противоречиво. С одной стороны, по нашему мнению, разграничение полномочий государственных учреждений и добровольческих организаций способствовало бы формированию партнерских отношений между государством и «третьим сектором» и эффективному развитию страны, а защита интересов и прав добровольцев, страхование их ответственности является одним из важнейших аспектов в таком направлении волонтерства, как участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, где существует прямая угроза жизни и здоровью добровольцев. С другой стороны, создание специализированного федерального органа, обеспечивающего координацию, стимулирование и популяризацию добровольчества в стране, может быть воспринято добровольцами как излишний контролирующий орган, как «раздутие» бюрократии и расценено как посягательство на свободу деятельности. При этом Общественная палата РФ в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год отмечает необходимость создания Национального ресурсного центра развития добровольчества – органа, координирующего добровольчество на федеральном уровне [1, с. 100].

Относительно стимулирования добровольчества со стороны американского государства можно сказать, что поддержка волонтерства происходила поэтапно через реализацию тех или иных национальных программ. Однако на каждом этапе развития волонтерской деятельности государство активно вмешивалось и стимулировало это развитие не только на национальном, но и на региональном и местном уровне.

Законодательством США предусматриваются компенсации добровольцам из государственных средств. Многие штаты позволяют добровольцам, работающим в опасных условиях (в качестве пожарных или помощников правоохранительных органов), получать компенсации. Общие федеральные законы, которые регулируют труд наёмных рабочих, могут быть применены правительствами штатов и к добровольцам [2].

В США действует система разнообразных программ поддержки и стимулирования (возмещение затрат, налоговые льготы, стипендии, премии, награды), дифференцированных в соответствии с социально-демографическими характеристиками волонтеров. Это является существенной особенностью модели регулирования волонтерства в США.

Однако возникает вопрос о необходимости такого масштабного государственного вмешательства и расширения влияния государства на развитие волонтерской деятельности. Некоторые критики считают, что это является угрозой для американской традиции добровольчества. Оплата труда участ-

ников программ уменьшает стимулы и желание других добровольцев решать те же задачи без компенсаций. Кроме того, они считают, что это даёт правительству возможность влиять на деятельность гражданских групп, возможно, для политических целей, позволяя выборочно назначать членов некоторых организаций.

Другие исследователи, напротив, утверждают, что программы стимулирования являются ценным инструментом поддержки усилий некоммерческих организаций. Привлекаемые к участию в программах люди могут затрачивать больше времени на работу в некоммерческих организациях, чем обычные (неоплачиваемые) добровольцы. Сторонники программ стимулирования также утверждают, что опыт участия в таких программах усиливает приверженность молодых людей к общественным работам, что способствует укреплению американской добровольческой традиции.

Рассмотрим немецкую модель институционального регулирования социальной общности волонтеров. Институциональные условия функционирования социальной общности волонтеров в Германии представлены развитой сетью федеральных министерств, федеральных агентств и сетевых организаций, курирующих многочисленные проекты, инициативы и мероприятия.

Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность социальной общности волонтеров в Германии, связаны со страхованием и налогообложением. Специфического правового статуса добровольцев «в целом» в Германии не существует; волонтеры должны действовать по общим правовым условиям, которые частично регулируют общественную работу с целью защиты добровольцев. Несмотря на то, что отношения между волонтерами и принимающими организациями не считаются отношениями занятости, они рассматриваются как эквивалент занятости в соответствии с нормами публичного права. Как следствие, соответствующие правила защиты работника применяются и для волонтеров. Некоторые добровольцы получают страховку здоровья, от несчастных случаев, от безработицы и т. д.

Институциональное регулирование волонтерства на федеральном уровне осуществляет федеральное министерство по семейным делам, делам пожилых людей, женщин и молодежи. С 1999 г. специальный отдел в министерстве отвечает за волонтерство на национальном уровне [3, с. 18–36].

В качестве недостатков модели регулирования добровольчества в Германии необходимо отметить: 1) отсутствие четкой координации усилий всех федеральных министерств, разобщенность управления разными аспектами волонтерства среди исполнительных органов государственной власти; 2) трудности с устойчивым финансированием некоммерческих организаций (снижение максимальной продолжительности семейных пособий, введение платы за обучение в некоторых федеральных землях, что оказывает негативное влияние на добровольческую активность). Стейкхолдеры полагают, что устойчивое финансирование является ключевым фактором для разработки стратегических долгосрочных проектов и сохранения персонала. Проблема состоит в том, что высокая доля добровольческих центров зависит от государственных субсидий, которые ограничены определенным сроком (2–3 года). В связи с тем, что финансирование не является устойчивым, трудно осуществлять инвестиции в проекты и инфраструктуру. Можно говорить о зависимости некоммерческих организаций от государственного обеспечения, об их несамостоятельности, что противоречит пониманию «третьего сектора» как «противовеса» государству, как независимого актора в структуре общественных отношений и говорит о патерналистской модели взаимоотношений государства и «третьего сектора».

На наш взгляд, «добровольческая недостаточность» (неспособность генерировать достаточно ресурсов для обеспечения решения проблемы и удовлетворения потребностей) характерна и для России. Российское население и бизнес не готовы регулярно вносить пожертвования на деятельность «третьего сектора», что во многом объясняется отсутствием традиций благотвори-

рительности, соответствующих знаний и навыков по фандрайзингу у работников НКО, неблагоприятной экономической ситуацией, а также низким уровнем доверия населения по стране в целом и к третьему сектору в частности.

Среди достоинств институционального регулирования волонтерства в Германии, на наш взгляд, стоит отметить: 1) особое внимание к проблеме страхования жизни и здоровья добровольцев, 2) наличие федеральной сети (зонтичной организации) по гражданской активности, объединяющей различных акторов и осуществляющей их взаимодействие. Указанные преимущества немецкой модели, по нашему мнению, могут быть внедрены в России. Как отмечалось выше, страхование жизни и здоровья для некоторых направлений добровольчества, с нашей точки зрения, должно быть обязательным. Льготное налогообложение может стимулировать население принимать участие в добровольческой деятельности и осуществлять пожертвования на деятельность организаций «третьего сектора», что позволит НКО получить большую независимость и потенциал развития. Создание национальной зонтичной организации по развитию добровольчества в России также обсуждается в Общественной палате РФ.

Среди специфических направлений волонтерской работы, которые поддерживаются немецким государством, необходимо отметить привлечение добровольцев к содействию интеграции мигрантов. Данная проблема является одной из наиболее острых для государства и требует дополнительных ресурсов для её решения, источником которых могут стать волонтеры. Добровольчество выступает в качестве инструмента для обеспечения социальной сплоченности в контексте демографических изменений путём мобилизации молодых людей к решению общественных проблем и использования опыта и знаний старшего поколения.

В Германии, также как и в США, ведётся активная работа по стимулированию добровольческой активности (программы поддержки, награды, мероприятия, налоговые льготы, информационная работа и т. д.). Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи насчитывает более 50 различных инициатив, проектов и программ, связанных с добровольчеством («Год добровольческой социальной службы», проект «Волонтерство для всех», проект «Инициатива для меня, для нас, для всех», «Неделя гражданской активности», «День волонтера», «Социальный день» и др.). Федеральное правительство оказывает материальную поддержку добровольчеству, например, путём предоставления конкретных мер налоговой помощи или финансируемой государством страховки. Схемы поддержки варьируются между различными программами. И федеральные, и региональные органы власти ввели в действие различные меры по возмещению правительством добровольцам расходов, связанных с их участием в волонтерстве. К таким расходам наиболее часто относят транспортные, расходы на топливо и т. д. Правила возмещения расходов и обложения налогами регулируются специфическими параметрами каждой программы. Данная мера стимулирования предусмотрена и российским законодательством [3, с. 24–29].

Опишем китайскую модель институционального регулирования социальной общности волонтеров. Об институциональном регулировании добровольчества в Китае можно говорить, начиная с 2001 г., когда государство и местные власти начали проводить политику содействия добровольчеству через правовое регулирование, администрирование и поддержку.

Ключевыми органами государственной власти по вопросам волонтерства в Китае являются: Комитет по проблемам духовного управления, Министерство гражданских дел и Коммунистический союз молодёжи Китая. Кроме того, регулирование волонтеров осуществляется через управляемые правительством неправительственные организации (GONGO).

Национальная система волонтерства в Китае – это сложная, комплексная система интеграции и координации между партийными комитетами, государственной молодёжной лигой, молодёжной ассоциацией волонтеров,

общественными и социальными организациями, некоммерческими организациями, благотворительностью и бизнес-сообществом на национальном и местном уровнях.

Система добровольной службы Коммунистического союза молодёжи (CYL) остаётся самой широкой и сильной мобилизационной сетью, которая выстроила эффективный механизм с точки зрения информирования, найма, мобилизации, подготовки, управления, оценки работы волонтеров и фандрайзинга. Деятельность данной сети стала важным фактором институционализации волонтерства в Китае [4, с. 9–22].

Несмотря на достаточно разветвлённую сеть органов, содействующих развитию добровольчества, остаются пробелы в правовом регулировании волонтерства и координации усилий различных органов государственного управления.

Одной из самых примечательных особенностей добровольчества в Китае является то, что оно развивается в условиях тесного сотрудничества между правительством и добровольческими организациями. Государство изменяет характер отношений: от первоначального преобладания политического и экономического руководства к предоставлению государственных услуг, от первоначальной государственной централизации к сотрудничеству между государством, обществом и бизнесом. Постепенно патерналистская модель взаимоотношений государства и «третьего сектора» трансформируется в партнёрскую.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что волонтерство как социальный феномен играет важную роль в политической, экономической, культурной и социальной сферах жизни общества. Применительно к Китаю, на наш взгляд, следует отметить роль волонтерства в социальной и экономической сферах («заполнение провалов государства» без материальных вложений), транслирующую древнюю национальную культуру и традицию данной страны. Однако в политической сфере трудно говорить о независимости «третьего сектора» и добровольчества как одного из ключевых его элементов в связи с политической системой и режимом данного государства. Скорее следует сказать о волонтерстве как одном из государственных «инструментов» решения социальных вопросов и проблем.

Основным недостатком модели государственного регулирования добровольчества в Китае являются пробелы в правовом поле (отсутствие нормативно-правовых актов, защищающих интересы добровольцев, обеспечивающих страхование их жизни и здоровья), что характерно и для российской действительности. В качестве основного достоинства китайской модели стоит отметить наличие федеральной сети добровольцев Китая, обладающей значительными правами и возможностями развития волонтерства. Подобные сетевые центры создавались в России в рамках подготовки к Универсиаде и Олимпийским играм, что послужило толчком к формированию региональных центров волонтерства на базе высших учебных заведений (например, волонтерский центр Свердловской области – «Волонтеры Урала»). Однако федеральная разветвлённая сеть, система центров развития добровольчества в России отсутствует.

Рассмотрим программы стимулирования волонтерства в Китае. Добровольческие программы и мероприятий могут быть классифицированы следующим образом:

- Участие в масштабных мероприятиях (Олимпийские игры, EXPO).
- Снижение уровня бедности.
- Поддержка уязвимых групп населения, в том числе помощь молодым, инвалидам, престарелым и бедным, а также охрана окружающей среды.
- Волонтерская аварийная служба реагирования.
- Частный сектор и корпоративное волонтерство.
- Международное волонтерство.

В Китае отсутствуют системные программы поддержки и стимулирования, однако развитие добровольчества провоцируется крупными национальными мероприятиями (ЭКСПО, Олимпийские игры и т. д.). Активно адаптируется зарубежный опыт.

Современная система волонтерства в Китае сформирована под существенным влиянием европейской практики и опыта США. В результате внутренних реформ и открытости к внешнему миру, ориентации на международное сотрудничество Китай перенимал опыт зарубежных стран. Международное партнерство и сотрудничество (с Японией, США, Австралией, Кореей) рассматривается в качестве одного из ключевых способов решения проблем управления, обучения, регулирования и наращивания потенциала китайских добровольческих организаций. Для реализации международных программ добровольчества ключевыми организациями выступают Китайский международный центр экономического и технического обмена и Китайская ассоциация сотрудничества неправительственных организаций при Министерстве торговли.

Однако в Китае сталкиваются с проблемами, схожими с российскими. К проблемам в Китае относят: 1) отсутствие общественного восприятия добровольцев; 2) потребность в более надёжной, разнообразной структуре добровольчества, способной реагировать на воздействия стремительного развития китайского общества; 3) отсутствие чёткого регулирования различных видов добровольчества; 4) проблемы управления, отсутствие систематических методов управления волонтерами; 5) недостатки системы подготовки, обучения волонтеров; 6) необходимость снижения в значительной степени роли государства с целью формирования устойчивого добровольчества, которое не зависит от крупных общественных государственных мероприятий; 7) нехватка ресурсов (финансовых, интеллектуальных), институциональной поддержки; 8) потребность в правовом оформлении и развитии системы регистрации волонтеров [4, с. 32–33].

Исходя из сравнительного анализа американской, немецкой и китайской моделей институционального регулирования добровольчества, можно выделить для нашей страны необходимость:

1) разработки нормативно-правовых актов, защищающих ответственность волонтеров, обеспечивающих страхование жизни и здоровья добровольцев (федеральное законодательство, определяющее понятия добровольчества и регламентирующее обязательство со стороны добровольцев и государства, пока остаётся недостаточным);

2) координации добровольческих организаций и волонтеров на федеральном уровне (орган исполнительной власти, федеральное агентство или федеральная сеть и т. д.);

3) создания Интернет-портала как основного источника информации о потребностях в волонтерской деятельности по всей территории России (базы данных);

4) чёткого определения последовательности действий для гражданина, желающего стать волонтером и быть полезным своему обществу (размещение информации на интернет-портале, размещение соответствующей формы заявки);

5) чёткого определения последовательности действий для некоммерческих организаций, желающих разместить заявку о потребности в волонтерах, их характеристиках и условиях участия (также размещение на интернет-портале);

6) организации и финансирования общероссийской поддержки и развития добровольческой деятельности:

- обучающих, инструктирующих программ;
- стипендиальных (стимулирующих) программ (возмещение затрат на обучение волонтерской деятельности, выплата ежемесячных стипендий);

– программ, популяризирующих добровольческую деятельность (среди школьников, подростков);

– программ поддержки добровольческой деятельности старшего поколения.

7) выделения приоритетных направлений, наиболее остро нуждающихся в привлечении волонтерской деятельности, регулирования привлечения добровольцев в проблемные сферы;

8) измерения результатов добровольческой деятельности, вклада волонтеров, ведение статистики и представление ежегодных отчетов.

Литература

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2014. – 184 с.
2. Solsrud, A. Laws on volunteering [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ehow.com/facts_7586067_laws-volunteering.html.
3. Study on Volunteering in the European Union Country Report Germany. – 2009.
4. State of volunteerism in China. Engaging People through Ideas, Innovation and Inspiration. – 2011.
5. The Corporation for National and Community Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalservice.gov/about/volunteering/government.asp>.